

УДК 398.8
ББК 82.3

РЕПЕРТУАР СЕЛЬСКОЙ ДЕВУШКИ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1926 ГОДУ

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА РЫЧКОВА

(Российский государственный гуманитарный университет:
Российская Федерация, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6)

Аннотация. 1920-е гг. были весьма плодотворны в фольклористике, особенно это касалось собирательской работы. Однако в связи с последовавшим в 1930-е гг. изменением исторической ситуации в стране (усиление контроля за научной деятельностью, запрет на изучение некоторых тем, разгром краеведческого движения) огромное количество записанного фольклорного материала, в том числе подготовленные к печати рукописи, было надолго закрыто в архивах. С 1980-х гг. постепенно происходило возвращение к «отложенным» темам и «открытие» записей того периода. Данная публикация представляет собой корпус песен — 30 текстов, записанных М. В. Красноженовой от сельской девушки 18 лет Зои Плотниковой. Мария Васильевна не имела специального образования, однако назвать ее фольклористом-любителем было бы странно: она вела постоянную полевую работу и только песенных текстов записала порядка тысячи. Публикуемый материал интересен для фольклориста по разным причинам: во-первых, он показывает жанровый состав песенного репертуара, который, скорее всего, был типичным для молодежи того времени. В публикации это подтверждается сравнительным материалом. Во-вторых, на примере репертуара Зои видно, как новые (так называемые поздние, или городские) песни «вживаются» в деревенский репертуар. В-третьих, запись была сделана в южных районах Красноярского края, которые не исследовались фольклористами планомерно в силу своего позднего заселения, уступая северной старожильческой территории. Представленные тексты снабжены комментарием, который, кроме всего прочего, призван показать дальнейшую «жизнь» сюжетов как на территории бывшего Минусинского уезда, где вела работу М. В. Красноженова, так и в других регионах.

Ключевые слова: русский фольклор, народные песни, Красноженова, история фольклористики, Красноярский край.

Дата поступления статьи: 5 апреля 2018 г.

Дата публикации: 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Рычкова Н. Н. Репертуар сельской девушки юга Красноярского края в 1926 году // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 159–176.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.1.012

Настоящая публикация¹ представляет собой лишь небольшую часть песенного материала, собранного с 1893 по 1934 г. Марией Васильевной Красноженовой. Стоит сказать несколько слов о собирателе этого материала. Учительница

¹ РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 78. П. 2. Автор выражает благодарность хранителям фольклорного фонда РО ИРЛИ Я. В. Зверевой и И. В. Кошкинко за возможность работать с материалами коллекции.

гимназии г. Красноярска М. В. Красноженова, не имевшая специальной «полевой» подготовки, записала бесценный и весьма внушительный по объему материал по народной культуре жителей Красноярского края. Однако она не была неизвестным собирателем-одиночкой: с конца 1890-х гг., отмечает М. К. Азадовский, она поддерживала связь с Восточно-Сибирским отделением Русского географического общества (ВСО РГО) в Иркутске, а в 1907 г. была избрана его членом [Азадовский 1937] (подробнее о жизни М. В. Красноженовой см.: [Комарова 2014]). В 1908 г. в «Известиях ВСО РГО» вышел ее первый материал, посвященный народной медицине Енисейской губернии, в 1912 г. были опубликованы семь сказок русского населения Енисейской губернии, записанные М. В. Красноженовой, в 1924 г. увидела свет ее работа «Взятие снежного городка в Енисейской губернии», в 1937 г. — книга «Сказки Красноярского края». Вот, собственно, и все, что доступно широкому кругу читателей из ее обширной архивной коллекции. Настоящая публикация ставит одной из своих задач открытие песенного собрания Марии Васильевны.

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее — РО ИРЛИ) хранится алфавитный перечень песен, составленный исследователем, которые она передала в фольклорную секцию Академии наук СССР. Он включает в себя 999 единиц. М. В. Красноженова указывает, что в ходе работы ею было опрошено 124 человека; возрастной диапазон информантов впечатляющий — от 9 до 80 лет. Наше внимание привлекли песни из репертуара одной девушки — Зои Плотниковой 1908 г. р. Вот как сама собирательница характеризует свою собеседницу и условия записи: «Зоя Плотникова жила в качестве стиральщицы у моего квартирного хозяина; она только что приехала из д. Б. Тесь и хорошо помнила свое деревенское. Летом семья хозяина жила на даче, а сам хозяин целые дни был в лавке на базаре, а поэтому днем нам никто не мешал с Зоей заниматься записью фольклора» [Архив КККМ]. С этими материалами я познакомилась дважды — в РО ИРЛИ и архиве Красноярского краевого краеведческого музея.

В Ленинград М. В. Красноженова приехала переписанные песни — каждая на

отдельной половине тетрадного листа в клетку. В левом углу проставлен год — 1926, в правом верхнем углу — место записи «д. Б. Тесь. Минус. у.» и номер текста рукой собирательницы, поверх которого написан другой номер другими чернилами. В нашей публикации тексты приведены в порядке, определенном М. В. Красноженовой. В обоих архивах нумерация совпадает, следовательно, можно думать, что песни были записаны именно в такой последовательности. Это может, к примеру, позволить сделать предположение, что вначале девушка спела наиболее любимые ею песни или наиболее популярные. В верхнем правом углу — штамп «Фольклорная секция Инст. Антропологии и Этнографии АН СССР. Колл. 78. Папка 2». В правом нижнем углу подписи «Сообщила Зоя Плотникова 18 лет». На некоторых листах отмечены числа записи: 26 июня, 23 июня, что свидетельствует о том, — что песни записывались в течение нескольких дней.

Обратим внимание на год записи — 1926-й: 1920-е гг. в истории русской фольклористики были невероятно плодотворными: с одной стороны, расцвет краеведческого движения способствует активной собирательской работе «на местах», с другой стороны, фольклористы и этнографы, относительно свободные от профессиональных стереотипов предшествующей эпохи и разного рода идеологических установок будущего, сами выбирают территорию записи (не только деревня, но и город), информантов (жители деревни, города, представители маргинальных групп и под.) и материал. В частности, о своем выборе фиксации тех или иных песен М. В. Красноженова в письме Г. Н. Потанину отмечала следующее: «Относительно записи песен он (М. П. Овчинников — археолог и этнограф, занимался этнографическими исследованиями якутов. — Т. К.) находит интересным записывать старинные песни, проходя мимо современных, я ж записываю все подряд — так все равно и современная песня в своем содержании дает ясное представление о современных взглядах народа и его интересах» [Цит. по: Комарова 2014, 10]. Публикуемый материал представляет весьма ценным, так как репрезентует репертуар деревенской молодежи начала XX в., в частности, на примере

этих записей хорошо видно, как поздняя городская песня активно усваивается молодым поколением. Так, среди 30 записанных текстов 18 городских (две из которых солдатской тематики), 7 игровых, 2 календарные зимние, 1 традиционная необрядовая любовная, 1 разбойничья, 1 припевка. Количественные данные требуют привлечения синхронного материала для сопоставления, поэтому мы позволим себе привести цитату из публикации текстов того же года сибирских подростков (13–14 лет): «...из записанных шестнадцати песен двенадцать принадлежат балладно-романсовому жанру, и из них по меньшей мере три восходят к поэтическим текстам первой половины XIX века (2, 6, 9), как минимум одна публиковалась в песенниках с начала XX века (6), две по происхождению и содержанию связаны с криминальным миром и тюремной традицией (15, 16); остальные четыре песни включают в себя одну “хулиганскую” (13), одну солдатскую (11) и одну — на стихи Демьяна Бедного (12)» [Лурье, Сенькина 2010, 265]. Легко обнаружить жанровую схожесть двух репертуаров. Сюжетное сопоставление дает нам лишь три совпадения: это песни «Скоро, скоро придетца растатца» или «Вспомни, милый, тот вечер заветный», опубликованные под № 1 в обеих коллекциях; «По серебряным волнам...», основанная на стихотворении Ф. Глинки «Заваянные следы» (1826), и «Не я садики садила» или «Не я вас, розанька, садила...». Тем не менее доминирование в репертуаре поздней лирики очевидно.

Тексты публикуются с сохранением орфографии и пунктуации источника.

№ 1. Скоро, скоро придетца растатца
Скоро милой забудет меня.
Скоро горькие слезы прольютца
На мою исхудалую грудь.
Вспомни, милой, тот вечер прекрасный,
Где сидели с тобой мы вдвоем.
Мы сидели в саду на скамейке
Где нам пел перед нам соловей.
Он все пел не веселую песню,
Про разлуку он нам говорил.
Пойду выйду я в сад во зеленой
Без милова дружка своево,
А подруги меня там спросили
Почему ты севодни одна?
Не могла я им слово ответить

И не помню домой как пришла.
Прихожу я домой не на радость —
Начинает ругать меня мать:
Где ты дочь бездомовая ходишь
Люди все про тебя говорят.
Брось ты дочка дурные предметы
И послушай родительских слов.
Без ево ты как сонная ходишь
До чево вас доводить любовь.
Нет не брошу я ету привычку,
Как любила, так буду любить.
Ты поверь-ко, родима мамаша,
Не могу я любовь прикратить.
А своёму я верному другу
Не могу я изменщицей быть.
Моё сердце на веки разбито,
Как любила — так буду любить.

№ 2. Ты мама спишь, а тебя одивают
В новый совсем не знакомый наряд.
Тихо вокрук, всё поют и читают
И свечи высоки и тусклы горят.
Папа смотри, мама спит и недышит,
Глазки закрыла, рука холодна.
Сколько кричала, всё мама не слышит
Верно она разлюбила меня.
Папа, ты плачешь, скажи, что с тобою
Лучше пойдем на рояли играть.
Сёдни ты будешь мною доволен
Буду примерно я все исполнять.
Мама услышит и скоро проснетца
Встанет, придёт с поцелуем до нас
Ласковым взглядом тебе улыбнетца,
Ну побежим, папа, в залу чичас.
Полно малютка, мне душу терзает,
Каждое верное слово твое.
Ночь на всю жизнь для меня наступает.
С ею погибло все щасте мое.
Только одна ты как звездочка ясная
Будишь всю жизнь предо мною гореть
Пред ненасною жизнью моей старости
Будешь усталое сердце мне греть.
Где все кончают дорогу свою
Там и заруют маму твою.

№ 3. Кончил курс своей науки
К отцу родному жить пошел. (2)
Живу в отцовском отделении,
Не знаю выходу нигде (2)
Пред вами я, братца, сознаюсь,
Сестру родную полюбил (2)
Всегда ухаживал за нею,
И всё к любви клонил (2)
Однажды я к сестре во спальню
Тихонько двери отворял (2)
Упал к сестре я на колени

И сказал — люблю, сестра, тебя (2)
 Сестра от радости сказала —
 Люблю, люблю я, брат, тебя (2)
 С размаху двери открылись
 Заходит грозный наш отец (2)
 Глаза сурово заблистали
 И бросил взор свой на детей (2)
 Уж вы, дети мои дети,
 Дети родные мои, (2)
 Зачем вы, мои дети,
 Зачем пролили крофь мою (2)
 Тебя я, доченька, прощаю;
 Тебя, сыночек, никогда (2)
 Тебя я, дочка, выдам замуж,
 Тебя, сын, в каторгу пошлю (2)
 Боже мой, кака (далека?)!
 Я не душу погубил (2)
 Прости мне, папенька родимой!
 Сестру родную полюбил. (2)

№ 4. Светит месяц молодой.
 Да просвети, месяц да дорожку да фплоть
 Фплоть до Сашиных до ворот (2)
 Сижу играю я мальчик во гитару
 Да сижу я мальчик веселюсь (2)
 Никто судьбы моей да не знает
 Да я с любезной Сашей расстанюсь
 Я с любезной расстанюсь
 Разлучает нас да неволя (2)
 Да служба белова-ли да царя.
 Да служба белова царя-царицы
 Да ко разлуке нас с милой придала.

№ 5. На серебряных гранях
 На золотых песочках
 Где я с милочкой ходил
 Там ронил следочки.
 На приятной тишине
 Речка зволновалась
 Не моя-ли там мила
 С камня в воду пала?
 Не душа-ли померла
 Колокол раздался
 Пал я мальчик на коня
 Шевельнул уздою
 Тронул шпорам под бока
 Конь летит стрелюю
 Ты беги, беги мой конь
 Беги торопись
 Против храма на пути,
 Конь, остановися.
 Уж я правую рукою
 Двери открываю,
 Я во храмичек зашел
 Народ стоит толпою.
 Не мою-ли там милу

Водят круг налою?
 На главах златы венцы
 Во руках-то свечи
 У обоих на руках
 Золоты колечки.
 Но повял теперь цветок
 Пал я на колени
 Боже, боже, дай любовь
 Ты мене фторую.
 Ты моя милочка щастлива
 А я буду злочасной.

№ 6. Я сиротка выросла
 Как былинка в поле
 Моя молодость шла
 По чужой неволи.
 Я с семнадцати лет
 По людям ходила
 Где качала детей
 Где короф доила.
 Уродилася я
 Девица красива.
 Я красива, бедна
 Плохо я одета.
 Никто замуж меня
 Не берет за ето.
 Есть у птицы гнездо
 У лисицы дети.
 У меня у молодой
 Никово на свете.
 Уж как птица с детям
 Весело играет
 У меня молодой
 Серце занывает.

№ 7. Из-за леса солнце просияло,
 Где чорный ворон прокричал,
 Слеза на грудь мою скатилось,
 Последний раз сказал:
 Прощайте, девочки, мои красотки,
 Прощайте мать и мой отец.
 Подайте мне коня гнедова
 С черкацким убранным седлом.
 Сяду на коня поеду,
 Всю грудь слезаю оболью.
 Бох знат, когда я ворочуся
 Опять на родину свою.
 Ах, ты мать моя родная,
 Зачем на свет меня ты родила,
 Судьбой нещасной меня наградила,
 Шинельку серу надела.
 Шинель меня переродила,
 Шинель солдатом назвала.
 Винтовка плечи мне отдавила,
 Она свободу отдала.

№ 8. Не я садики садила,
Да я не буду поливать,
Одново дружка любила,
По ём век буду страдать.
Не страдай-ка, душа Маша,
Не здыши-ко тяжело,
Если очень дружка жалко,
Забуть можно про ево.
Я тогда ево забуду,
Когда скроются глаза,
Ручки-ножки отнимуца,
Я не буду обнимать.
Уста кровью запекутца
Я не буду целовать.
Уж вы выройте могилу
В зеленом моём саду,
Вы поставьте крес великой,
Весь убейте литерам;
Кто не зглянет, тот помянет,
Что с любовью померла.

№ 9. Был я на почте, служил ямщиком,
Имел я большую силёнку.
В одном я селе полюбил одноё,
Любил я её не на шутку.
Куда не поеду, куда не пойду,
А к ней забегу на минутку.
Однажды начальник даёт мне пакет —
Вези поскорее на почту.
Взял я пакет и скорей на коня,
Помчался по снежному полю.
А ветер бушует, погода шумит,
Коню не даёт моему ходу.
Сугроб я разрыл, тут невеста моя,
Закрылися ясные очи.
Скорее налейте бокал мне вина,
Рассказывать нет моей мочи.
Я выпью вино и бокал разобью,
Потом я скажу, что ково я люблю.

№ 10. В саду при долине
Где пел соловей
А я на чужбине
Позабыл всех друзей (2)

Забыл и забросил
С молодых юных лет
И осталса сиротой,
Счастья доли мне нет. (2)

Чужих всех жалеют
И ласкают порой,
А меня обижают
И для всех я чужой. (2)

Всю жизнь на чужбине
Я безродный живу,
И нигде я роднова
Уголка не найду. (2)

Нашел я уголочек,
Да и тот не родной
Надоела эта жизнь,
Я ишу себе покой. (2)

Часто мне приходилось
Под открытым небом спать,
Сухари лишь с водою
Часто, часто съедать. (2)

№ 11. Во тех лесах дремучих
Два воина идут,
В своих руках могучих
Товарища несут.
Носилки не простые,
Из ружей сложены,
А поперёк стальные
Мечи положены.
А на мечах сражённый
Солдатик молодой,
Солдатик молодой,
С разбитой головой.
Лилася кровь из раны
По бровям, по вискам,
По бровям, по вискам,
По русым волосам.
По русым волосочкам,
По белому лицу.
По сердцу ретиву,
По правому плечу.
По правому плечу,
Я к милочке взлечу.

№ 12. Сижу я в темнице,
сижу я в темной,
Ко мне прилетает
орёл молодой.
Он крыльями машит
сам смотрит в окно,
Как будто со мною
задумал одно.
Товариш, товариш,
давай полетим
Полетим далеко
за сини моря,
Что за синим морям
девчина моя.
Она с подружкам по саду гуляют
Про миня младово
совсем забывают.
Горевала ночку, горевала две,

Как на третью ночь
встала на заре.
Взглянула в окошко
корабли плывут.
Один кораб белый
другой голубой,
Третий кораб красной
это милой мой.
Корабли, корабли,
возьмите меня.
Режьте мое тело
пейте мою кровь
Я теперь узнала
что ешь за любовь.

№ 13. Вечерошна игра «Каравод»
В караводе были мы 2 р.
Были мы 4 р.
Чо нам надо видели 2 р.
Видели 4 р.
Сокола молотчика 2 р.
Молотца 4 р.
Встань, молодчик, подбодришь 2 р.
Подбодришь 4 р.
Право-лево развернись 2 р.
Развернись 4 р.
Хоть не мношко протанцуй 2 р.
Протанцуй, 4 р.
Кому хочешь поклонись 2 р.
Поклонись 4 р.
Если хочешь поцелуй 2 р.
Поцелуй 4 р.

№ 14. Вечерошн. игра «Грушица»
Пойдем-те, девоньки,
В зелен сад гулять.
Посмотрим, девоньки,
грушицу свою.
Чай наша грушица едакая,
Чай наша зеленая вот едакая.
Пойдем-те, девоньки,
В зелен сад гулять.
Посмотрим, девоньки,
грушицу свою
Припев

Когда играют грушицу, все составляют хоровод, и когда поют припев, то руками показывают высоту грушицы и кружатся каждый вокруг себя. Когда грушица вырастает выше роста и чтобы ее достать надо подпрыгнуть, тогда песня кончается. Также и девочки играют.

№ 15. Вечерошная игра «Утка»
Утка шла по бережку,
Сэра шла по крутому. 2 р.
Деток вела за собой.

Детушки, берегитесь,
Берегитесь, сердешные;
Вот поймали утят
Расхватали утят,
На колени сажат,
Целоватца велят.

(В это время парни хватают выбранных девиц и садят к себе на колени и, согласно песни, целуют их. Поют до тех пор эту песню, пока не надоест.)

№ 16. Вечерошна игра «Дрёма»
Сиди дрема 3 р.
Сама дремлет сама спит (2)
Вставай дрема (2)
Вставай дрема в каравод, в каравод, (2)
Смотри дрема (2)
Смотри дрема на народ, на народ. (2)
Бери дрёма ково хошь, ково хошь. (2)
Трепли дрема (2)
Трепли дрема много раз, много раз (2)
Целуй дрема (2)
Целуй дрема сорок раз, сорок раз. (2)

№ 17. Вечерошна игра «Зайнька»
Зайнька-горностаинька;
Нéкуда зайньке выскочить,
Нéкуда зайньке выпрыгнуть.
Все города все немецкие,
Все замóчки турецкие.
Ну-ка, зайка, шоком-боком
Перед нашим караводом.
Ну ка, зайка, развернись,
Всем дéвонькам поклонись.
Одну, зайка, поцелуй,
Больше, зайка, не балуй.
(Все ходят в хороводе, один изображает зайку)

№ 18. Игрова
Как у нас в кружке есть три молотца
Припев: пята, мята, рожь не жата и не кошена трава.

Эти молодцы берут девушек. Припев
Уж как Колинька берёт Шуручку. Припев
Уж как Васинька берёт Тасиньку. Припев
Уж как Тосинька берёт Варичку. Припев.
Эти девушки гулять просятца. Припев.
Отпустите нас, поцелуем вас.
Поцелуем вас по четыре раз.

№ 19. Проголосная
Ой, я портная,
в три иголки она шьёт.
Ой, она шила

ой вышивала на своих белых руках
Ой, руки белы
ой люди злые про девченку говорят.
Ой, встану рано
ой лягу поздно я умоюся слезам.
Ой, я умывшись
ой снарядившись
в каравод гулять пошла.
Ой в караводе
ой при народе
парень девицу обнял.
Ой, как девченке
ой стыдно стало
стала плакать и рыдать.
Ой, как мальчишке
ой жалко стало
стал девченку унимать.
Ой, не плачь, девка,
ой не плачь, красна,
Ой возьму в замуж я тебя.

№ 20. Проголосная
(Поют старики)
Гуляй, ребята в чистом поле,
Слободы, щастья не найдешь.
Слбоды, щастя нет милее,
Зачем пристигло удальца.
Построим мы в лесу избушку
И будем жить мы поживать.
Зарядим ружья, леворверты,
Пойдём прохожих убивать,
Попадёт нам старый старец,
Ему перва пуля в лоп.
Молоденький нам попадетца,
С ним другая речь пойдёт.

№ 21. Проголосная (старинная)
Ой да уж ты день ты мой денёчек,
Проходи день поскорей.
Ой да проходи день поскорее,
Ой да наступай ночь тёмная,
Ой да нам севоднишний день скука
Со милым дружкой разлука.
Ой да разлучает нас не воля, не охота,
Ой да чужедальная сторонка.
Ой чужедальная сторонка,
Ой да петербурская дорожка.
Ой да много раз я проезжала,
Ой да много слёз я проливала,
Ой да много слёз я проливала,
Ой да во слезах письмо писала.
Мои письма, ой да не доходят,
Ой да слуги верны не доносят.

№ 22. Научи меня, мать,
как леночик рвать.

Чисто-перестой лен
Еще чисто волокнистый лен.
Научи меня, мать,
как леночик слать.
Чисто-перестой лен
Еще чисто волокнистый лен.
Едак дочка моя
Едак, голупка моя.
Припев
Научи меня, мать,
как леночик снимать.
Припев
Едак, дочка моя,
Едак, голупка моя.
Припев
Научи меня мать
как леночик мять.
Припев
Едак, дочка моя,
едак голупка моя.
Припев

Научи меня, мать,
как ленок чесать.
Припев
Едак, дочка моя,
Едак, голупка моя.
Припев
Научи меня, мать,
как леночик прясь.
Припев
Едак, дочка моя,
Едак, голупка моя.
Припев
Научи меня мать
как леночик ткать.
Припев
Едак, дочка моя,
Едак, голупка моя.
Припев
Научи меня мать
как ленок белить.
Припев

№ 23. Проголосная
Любила цветы я голубья,
Любила зарёй поливать,
Любила я глазки голубья,
Любила в уста целовать.
Глядите вы, добрыя люди,
Што сделал злодей надомной.
Сорвал он как в поле цветочик
И бросил, ногам истоптал.
Зачем-же ты топчишь ногами, злодей,
Безвинную душу мою.
И будь же ты проклят словами,
Злодей, за измену твою.

Не шейте мне черново платья,
Я с милым в разлуке живу.
А шейте мне а́лова цвету,
Я с милым венчатца пойду.

№ 24. Проголосная
Всей душой полюбил я девицу,
Готов жизнь я отдать за её.
Бирюзой разукрашу светлицу,
Золотую поставлю кровать,
На кровать дам перину лебяжью
И ковер из душистых цветов.
Соберу свою верну я шайку
И разграблю хоть сто городов.
И с подарком я к ней ворочуся,
И отдам ето всё за любовь.
Если мненье мне в душу ворветца —
Что красавица мне не верна,
Наказанью весь мир содрогнетца
И ужáхнетца сам сатана.

№ 25. Проголосная
Потеряла я колечко,
Потеряла золото. (2)
Укатилось мое колечко
В сине моричко на дно. (2)
Сине моричко глубоко,
Не видать у моря дна. (2)
Как по етому морёчку
Мил на лодочке проплыл. (2)
Как по етому колечку
Мил заставил век страдать. (2)
Не по ком я так ни страдала
Как по милом по дружке. (2)
Как по милом по дружке.
Не на чо́ я так ни взирала
Как на етот большой дом. (2)

№ 26. Проголосная
По Мурманской дороге
Стояли две сосны
Со мной милой прощалса [фигурная скобка]
До будущей весны. 2

Он клёлса и божилса
Век верной мною быть,
На дальней на сторонке
Одну меня любить. 2

И я ему внимала
Беспечною душой
Слова те пофторяла
Той клядбе роковой. 2

Мой милой стрепенулса,
Последний раз обнял

Взглянул он в мои очи,
Меня поцеловал. 2

Сел на коня, уехал
В туманную он даль
Оставил мне на сердце
Тоску да лишь печаль. 2

И я об ём страдала
И ночи не спала
Все плакала, рыдала,
Я милого ждала. 2

Однажды мне приснился
Ужасный, страшный сон
Бутто мил женилса —
Нарушил клядбу он. 2

А я нат сном смеялась
При ярком светлава дня:
Может-ли это збытса —
Чтоб мил забыл меня. 2

А сон мой скоро сбылса,
Он раннею весной
Мой милой воротилса
С красавицей женой. 2

Я у ворот стояла
Когда он проезжал
Меня в толпе народа
Глазами он искал. 2

Увидел мои слезы
И очи потупил
Что жизнь мою младую
На веки загубил. 2

Лутче-бы ты, милый,
Кинжалом в грудь всади
Ты меня на веки
Младую загубил. 2

Пойду я в лес дремучий,
Там речинька течет
В холодные объятья
Она меня возьмет. 2

Пускай меня достанут
С тово морскова дна,
Тогда злодей узнает
Что в клядбе я верна.
23/VII

№ 27. Коляда

Походили, походили каледовшички, припев
Да виноградье, да красно зеленое.
Да поискали, поискали государев двор.
Да виноградье, да красно зеленое.
Да на семи верстах, да на шести столбах.
Да виноградье, да красно зеленое.
Как во этом терему да сидит девица душа
Да виноградье, да красно зеленое.
Как по имени Наталья Ивановна.
Да виноградье, да красно зеленое.
Она шила вышивала три шириночки.
Да виноградье, да красно зеленое.
Уж как первую шириночку батюшку,
Да виноградье, да красно зеленое.
Уж как вторую шириночку матушке,
Да виноградье, да красно зеленое.
Уж как третью шириночку суженому.
Уж как суженому, ряженому.
Да виноградье, да красно зеленое.
Да каледа, каледа, мне дай пирога.
Да виноградье, да красно зеленое.
С праздником Хозяин с Хозяюшкой!
(Коледу поют бабы и ребяташки, которые
в 1-й день рождества ходят и поют под окнами,
им за это дают печенье или др. что. Раньше
ходили парни и девицы.)

№ 28. Засеванье. В Нов. Год

Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Со скотом, с животом,
С малым детушкам, мало летушкам.
Уроди, боже, пшеничку,
На всяку паханичку,
Овёс-от брунистый,
Пшеница колосиста.
Маленький мальчик
Сел на стаканчик,
В дудочку играет,
Христа поздравляет.
Уж вы, старья старушки
Отворяйте коробушки,
Уж вы стары старики
Отворяйте сундуки.
Отворяйте сундуки —
Доставайте пятаки,
Нам на орешки, а вам на потешки.

№ 29. Проголосная

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь я любовь,
Потеряла я любовь.

Как по етому колечку
буду плакать день и ночь, день и ночь.
Буду плакать день и ночь.

Куда делса тот светочик,
Што долины украшал украшал.
Што долины украшал.

Куда делса тот мальчишка,
Што словами улищал, улищал.
Чито словами улищал.

Улистил меня словами,
Сам уехал навсегда, навсегда.
Сам уехал навсегда.

Сам уехал, меня бросил,
Дочь малютку на руках, на руках.
Дочь малютку на руках.

Я возьму ету малютку,
Понесу ее к сестре, ее к сестре.
Понесу ее к сестре.

Ты сестра моя, сестрица,
Воспитай мое дитя, воспитай.
Воспитай мое дитя.

Я бы рада воспитала,
У самой больша семья, больша семья,
У самой больша семья.

Пойду с горя в сине море,
Утоплю сама себя, сама себя.
Утоплю сама себя.

Она русою косою
Трепетала на волнах, на волнах
Трепетала на волнах.

Она лентой голубою
Украшала берега, берега,
Украшала берега.
26-VII

№ 30. Припевка

Уморилась, уморилась,
умарохнулася.

Съела целова быка —

приужахнулася,

И три крынки простокваши

и четьре молока!

[Эту «припевку» поют пьяные бабы, когда
ходят по улицам или пляшут в домах]

Комментарий

Мы сочли целесообразным сгруппировать варианты каждого текста по территории записи: первый блок — варианты, записанные на территории бывшего Минусинского уезда, второй — зафиксированные в других регионах. Тут стоит заметить, что после экспедиционной работы М. В. Красноженовой записи песенного фольклора в населенных пунктах бывшего Минусинского уезда стали осуществляться только с 80-х годов XX в., опубликованных материалов крайне мало, поэтому нам показалось интересным сделать две группы вариантов, чтобы читатель имел возможность увидеть, насколько популярной была песня, зафиксированная в начале XX в., как на территории бывшего Минусинского уезда, так и в других регионах.

№ 1. Скоро, скоро придётца растатца...

Популярная городская песня. Бытует с разными зачинами: «Мы сидели на той на скамейке...», «Скоро, скоро придётся расстаться», «Там далеко стояла скамейка...», «Вспомни, милый, осенний тот вечер...». Некоторые варианты представляют собой контаминацию с городской песней «Вы не вейтесе, русые кудри...».

Варианты, записанные на территории бывш. Минусинского уезда: Зап. от Л. Ф. Соколовой, 1929 г. р., с. Большая Салба, Идринский р-н, Красноярский край. Соб. С. В. Калинина [Архив ГЦНТ. А2/2001]; Зап. от К. М. Шевцовой, 1932 г. р., О. И. Абариновой, 1927 г. р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова [Архив КГПУ. 1а-8/2003]; Соб. И. Моисеенок, А. Кузьменкова, с. Б. Ирба, Курагинский р-н, Красноярский край. 2009 г. [Архив КГПУ].

Варианты, записанные в других регионах: [Фридрих 1936, 146; Элиасов 1963, 35–36; Кулагина, Селиванов 1999, 262; Тамаркина 2000, 53–54; Брадис и др. 2006, 39].

№ 2. Ты мама спишь...

Вариант данной песни приведен в сборнике А. М. Астаховой «Песни улицы». В комментариях к этой песне исследовательница отмечает: «Смерть матери — печатается по записи, сделанной от певицы Б. 27 февраля 1931 года. Встречается преимущественно в репертуаре певиц-одиночек: девочек и женщин, поющих на улице и по дворам. Б. выучила эту песню в 1921 или 1922 году от одной девочки Наташи, певшей ее на улице. Слышала она эту песню и в одной знакомой семье, где ее исполняли под гитару. Запись этой песни мы находим, между прочим, в тетрадке романсов, принадлежащей одной работнице фабрики 1-е мая. В песенниках XX в. не попадаете. Исполняется на мотив “Жалобно стонет ветер осенний” [Астахова 1932]. В настоящее время входит в репертуар автора-исполнителя русского шансона Михаила Гулько, еще один вариант популярен среди солдат-срочников: в Интернете выложено

большое количество любительских переписок под гитару. Часто приписывается Виктору Цою под названием «Свечи ярко горят». Под одним из якобы цоевских исполнений некий Михаил Виноградов пишет: «В 2002 году перед дембелем мы записали дембельский аудио альбом под названием ДМБ 2002, альбом был записан во Владикавказе, половину песен исполнял я в том числе и Северный ветер, мой голос то ведь на Виктора совсем не похож!!!! Ну я просто в шоке))))))» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1QVytV3w1TY> (дата обращения: 15.03.2018)). В комментариях другой пользователь рассказывает еще об одном месте бытования песни: «Я эту песню разучил и исполнял после стройотряда 1973-го года, где услышал впервые от старшекурсника в прекраснейшем исполнении». Свидетельств бытования в деревенской среде нашлось пока только два. Они начинаются непосредственно с обращения ребенка «Мама, ты спишь...», в остальных текстах есть дополнительный зачин, описывающий место действия. Поздние варианты имеют индивидуальные дополнительные строки в финале песни.

Варианты, записанные в других регионах: [Астахова 1932; Кулагина, Селиванов 1999, 397]; Ветер осенний. Исп. Михаил Гулько // Blatata.com. URL: <http://www.blatata.com/songs/20394-mihail-gulko-veter-osenniy-tekst-pesni.html> (дата обращения: 15.03.2018); Северный ветер. Неизвестный исп. // Ютуб. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=1QVytV3w1TY> (дата обращения: 15.03.2018).

№ 3. Кончил курс своей науки...

Среди городских песен об инцесте этот сюжет является самым популярным в деревенской среде. В песенниках рубежа XIX — начала XX в. не встречается.

Варианты, записанные на территории бывшего Минусинского уезда: Зап. от К. Селиной, 1918 г. р., с. В. Кужебар, Каратузский р-н. Соб. Н. Н. Рычкова. 2009 г. [ЛАА]; Зап. от группы женщин Каратузского дома престарелых, с. Каратузское, Каратузский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова, Н. Куценко, А. Проткина, М. Крушина. 2009 г. [ЛАА]; Из письма Н. И. Глуховой, 1931 г. р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. 2011 г. [ЛАА].

Варианты, записанные в других регионах: [Фридрих 1936, 314; Адоньева, Герасимова 1996, 118–119; Кулагина, Селиванов 1999, 322; Власова 2007, 402].

№ 4. Светит месяц молодой

Необрядовая лирическая песня.

Варианты, записанные в других регионах: [Элиасов 1963, 67]. Данный вариант исполняется от лица девушки, которая расстается с милым из-за его предстоящей службы. Мужской вариант этой песни представлен на с. 81, имя девушки опущено.

№ 5. На серебряных гранях...

Городская песня, в основе которой народная переработка стихотворения Ф. Н. Глинки «Над серебряной водой...» (1826). Один из немногих случаев, когда устные варианты по объему превосходят авторский текст. События, обозначенные в прототексте мазками, намеками, обстоятельно излагаются в фольклорной традиции. Ситуация поездки на коне представляет собой вариант таковой в песне «При лужке, лужке» (народная переработка стихотворения А. Дуропа «Казак на родине» (1818)).

Варианты, записанные в других регионах: [Сказки и песни Белозерского края 1915, 502; Фридрих 1936, 149; Элиасов 1963, 66–67; Багизбаева 1977, 71; Адоньева, Герасимова 1996, 174–177; Кулагина, Селиванов 1999, 204–206; Тамаркина 2000, 490–502; Брадис и др. 2006, 21–22].

№ 6. Я сиротка выросла...

Популярная городская песня, основанная на стихотворении И. Сурикова «Сиротой я росла...» (1867). В фольклорной традиции бытует с разными зачинами: «Сиротинка выросла...», «Уродилась я...», «Хороша я, хороша...». Куплет, начинающийся со строки «Хороша я, хороша...», исполняется самостоятельно, именуется частушкой, см., например: [Лыхин 2004, 73] или «У меня тетка в молодости частушку петь любила “хороша я хороша, да плохо одета, никто замуж не берет девушку за это”» (URL: <http://ok521.narod.ru/nalavochke1.html>; <http://www.chastushki.ru/> (дата обращения: 15.03.2018) и т.д.).

Варианты, записанные на территории бывш. Минусинского уезда: Зап. от Е. С. Ильмаровой, 1925 г.р., с. Большой Телек, Идринский р-н, Красноярский край. Соб. С. В. Соколова, Е. С. Елисеева [Архив ГЦНТ. 56-8/1995]; Зап. от К. Селиной, 1918 г.р., с. В. Кужебар, Каратузский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова. 2009 г. [ЛАА]; Из письма Н. И. Глухой, 1931 г.р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. 2011 г. [ЛАА].

Варианты, записанные в других регионах: [Уродилась я 1904, 3–4; Заленский 1912, 124–125; Фридрих 1936, 54–55; Элиасов 1963, 293–294; Багизбаева 1977, 111–112; Адоньева, Герасимова 1996, 196; Кулагина, Селиванов 1999, 389; Тамаркина 2000, 479–480; Брадис и др. 2006, 21].

№ 7. Из-за леса солнце просияло...

Городская песня солдатской тематики. Варианты зачинов: «Из-за лесу чуть солнышко зорилось...», «Прощай, страна моя родная...», «Прощайте отец, мать родные...», «Счастливец тот, за кем нет службы...». Фрагмент из этой песни со строки «Прости-прощай, страна родная...» входит в народную драму «Черный ворон», см.: [Некрылова, Савушкина 1991, 86]. Данный текст представляет собой контаминацию: вторая часть со слов «Ах, ты мать моя

родная...» заимствована из другой солдатской песни — «Горит свеча, в вагоне тихо...», см., например: [Фридрих 1936, 28; Багизбаева 1979, 39]. Отметим, что эта песня имеет слабосвязанную структуру, поэтому в приведенных вариантах нет ни одного фрагмента, общего для всех текстов.

Варианты, записанные на территории бывшего Минусинского уезда: [Пархоменко 1991, 33]; Зап. от В. С. Горбуновой, 1917 г.р., К. В. Чиркуновой, 1922 г.р., В. М. Варнаковой, 1941 г.р., А. С. Зыковой, 1922 г.р., А. П. Майданкиной, 1940 г.р., Т. Ф. Сетишевой, 1935 г.р., А. М. Золототрубовой, 1934 г.р., А. С. Жутовой, 1930 г.р., с. Новоберезово, Идринский р-н, Красноярский край. Соб. С. В. Соколова. 1994 г. [Архив ГЦНТ; Скопцов 2002, 48]; Рукописный песенник Н. П. Семенов, 1937 г.р., д. Николаевка, Ермаковский р-н, Красноярский край [ЛАА].

Варианты, записанные в других регионах: [Глаза 1915, 45; Фридрих 1936, 282; Элиасов 1963, 148–149; Багизбаева 1977, 50–51].

№ 8. Не я садики садила...

Городская песня, имеющая слабосвязанную структуру. Варианты первых четырех строк обычно являются начальными для песни с иными сюжетами, см., например: [Фридрих 1936, 28–29; Кулагина, Селиванов 1999, 111; <http://a-pesni.org/rus/samasadik.htm> или «Не сама да я садок садила». Зап. с. Малобыково, исп. Н. В. и Ф. К. Чернявские, 1982 г. URL: <http://songspro.ru/17/s-Malobykovo-Chernyavskie-NV-i-FK-zap-1982-g/tekst-pesni-Ne-sama-daya-sadok-sadila> (дата обращения: 15.03.2018)]. Строки «Я тогда ево забуду, / Когда скроются глаза» встречаются в традиционной необрядовой песне «Улетает мой соколик, улетает далеко...» [Киреевский 1929. Вып. II. Ч. 1, 36–37].

Варианты, записанные в других регионах: [Лазутин 1974, 36, № 56 (без первого четверостишия); Гусарова 2008].

№ 9. Был я на почте, служил ямщиком...

Городская песня, в основе которой стихотворение Л. Н. Трефолева «Ямщик» (1868), которое является переводом баллады «Почтальон» польского поэта Владислава Сырокомли [Гусев 1988, Т. 2, 182–184]. Песня была очень популярна в песенниках начала XX в. Объем авторского стихотворения — 68 строк, вариант, опубликованный в песеннике [Когда я на почте 1911, 3–4], сокращен более чем в два раза (32 строки). Именно он с незначительными изменениями воспроизводится в фольклорных текстах.

Варианты, записанные в других регионах: [Гусев 1988, Т. 2, 414; Кулагина, Селиванов 1999, 232–233; Власова 2007, 370–371].

№ 10. В саду при долине...

Популярная городская песня о сиротской доле. Часто начинается со строки «Позабыт-позаброшен...». В песенниках начала XX в. не

встречается, однако многочисленны записи в деревенской традиции. В начале XX в. такой же зачин (5 первых строк) имела песня об измене любимой «Она посмотрела мне грустно в лицо...» (см., например: [Заленский 1912, 126; Сказки и песни Белозерского края 1915, 499]). В публикациях, отражающих деревенскую традицию второй половины XX в., популярна сиротская версия, вариант которой дан в нашей публикации. Кроме того, иногда песня дополняется строфами о заключении героя в исправдом и его расстреле — развивается тюремная версия сюжета.

В неполном варианте эта песня исполняется в кинофильме «Путевка в жизнь» (1936).

Варианты, записанные на территории бывш. Минусинского уезда: Зап. от Т. П. Клименковой, 1928 г. р., Н. С. Клименкова, 1941 г. р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова [Архив КГПУ. 1а-12/2003]; Зап. от В. А. Азаровой, 1936 г. р., А. Д. Ахмовой, 1914 г. р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Филимонова, Ю. Гетт [Архив КГПУ. 10а-13/2007]; Личные материалы. Зап. от Е. И. Пуртовой, 1932 г. р., Н. С. Фёдоровой, 1946 г. р., с. Прихольме, Минусинский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова. 2010 г. [ЛАА]; Зап. от Г. Я. Дуненковой, 1946 г. р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова. 2012 г. [ЛАА]; Рукописный песенник Н. П. Семёновой, 1937 г. р., д. Николаевка, Ермаковский р-н, Красноярский край [ЛАА].

Варианты, записанные в других регионах: [Элиасов 1963, 133; Багизбаева 1977, 49; Адоньева, Герасимова 1996, 193–196; Кулагина, Селиванов 1999, 421; Власова 2007, 404].

№ 11. *Во тех лесах дремучих...*

Фольклорная переработка стихотворения Ф. Б. Миллера «Погребение разбойника» (1846), которое, в свою очередь, является переводом стихотворения немецкого поэта Ф. Фрейлиграта. Подробная история песни была впервые опубликована в: [Чернышев 1936, 368–369, 401–472]. В Чернышев пишет о широкой популярности этой песни в народной среде в 1880-х гг. (см., например, в сборнике А. И. Соболевского «Великорусские народные песни». Т. 6, № 437) и приводит вариант 1886 г., озаглавленный «Похороны Чуркина». Песня часто публикуется в песенниках начала XX в. (см., например: [Глаза 1915]). Фольклорные варианты в среднем в два раза короче авторского текста. Сокращения достигаются за счет описания того, как герой был сражен, которое занимает центральную часть стихотворения. Это обычный прием сокращения, с которым мы сталкивались не раз при анализе трансформаций авторского текста в фольклорной среде. Эта песня имеет солдатскую и разбойничью версии. Наличие двух версий, а иногда и большего числа в принципе харак-

терно для городских песен (см., например, песни «С одесского кичмана...», «Течет речечка...», «Песня о коногоне»). В данном случае превращение одной версии в другую происходит путем замены героя: солдатика/разбойнички/казааченьки, часто разбойник имеет имя собственное — Чуркин. В остальном же текст песен маловариативен.

Варианты, записанные в других регионах: [Заленский 1912, 122; Элиасов 1963, 280–281; Багизбаева 1979, 169; Пентюхов 1995, 98–99].

№ 12. *Сижу я в темнице...*

Текст представляет собой контаминацию фрагментов нескольких песен. Первые пять строк заимствованы из городской песни, являющейся переработкой стихотворения А. С. Пушкина «Узник» (1822), которая в народной традиции фиксируется на протяжении всего XX в. Причем часто в контаминациях после предложения улететь «за синие моря» следует развитие сюжета (см. подробнее: [Андреев 1937, 162–165]). Следующие строки отсылают к городской песне «Катя-Катерина, купеческая дочь...», популярной в деревенской традиции второй половины XX в., в том числе и на территории бывшего Минусинского уезда. Ср.:

Взглянула в окошко корабли плывут. Один кораб белый другой голубой,	По синёму морю Три корабля шли. Два корабля белых, Третий голубой. <...>
Третий кораб красно/й это милой мой.	Посредине в лодке Сидел милый мой [Семибратов 2012, 4].

Похожая песня, представляющая контаминацию «Узника» и «Кати-Катерины», записана в 1976 г. в Казахстане [Багизбаева 1979, 163]. Варианты финальных строк «Режьте мое тело, пейте мою кровь, / Я теперь узнала, что ешь за любовь» встречаются и в других городских песнях, см., например: «Захожу я в залу...» [Фридрих 1936, 184], «Двенадцать часов ночи...» [Власова 2007, 303–304].

Варианты, записанные в других регионах: [Заленский 1912, 111–112; Элиасов 1963, 275; Пентюхов 1995, 63; Адоньева, Герасимова 1996, 264–265; Брадис и др. 2006, 9; Власова 2007, 370].

№ 13. *Вечерошина игра «Каравод» (В караводе были мы...)*

Известны другие варианты первой строки: «В заводе были мы...», «Во собранье были мы...», «Во Казани были мы...». Публикаторы обозначают эту песню как хороводную, «походенечную», игровую.

Варианты, записанные в других регионах: [Шейн 1898, 121; Соболевский 1902, 511–512; Багизбаева 1977, 64; Красноштанов 1997, 153, № 138, см. дополнительный список вариантов в прим. С. 415]. В данном тексте, в отличие от нашего варианта, главной героиней песни яв-

ляется девушка, однако в комментарии указано, что «при повторении песни девица заменяется молодцем». Чередование героев встречается и в других приведенных здесь вариантах.

№ 14. *Вечерошная игра «Грушица» (Пойдемте, девоньки...)*

Варианты, записанные в других регионах: А. И. Соболевский приводит четыре варианта этой игры, публикаторы характеризуют ее как вешнюю, круговую. Под № 600, вариант из Пермской губернии, приведено описание игры, которое очень близко записанному М. В. Красноженовой, только в тексте вместо «грушицы» девушки идут смотреть «рощицу» [Соболевский 1902, 538–539].

№ 15. *Вечерошная игра «Утка» (Утка шла по бережку...)*

Варианты, записанные в других регионах: А. И. Соболевский публикует шесть вариантов текстов, однако описаний игры нет, публикаторы указывают «хороводная», «вешняя», «хороводно-игровая» [Соболевский 1902, 580–583]. Финальной части с поцелуями не встречается ни в одном из приведенных у него текстов. Вариант со схожим описанием игры, с поцелуйным же финалом, записан в соседней Хакасии в 1951 г. [Красноштанов 1997, 153, № 140].

№ 16. *Вечерошна игра «Дрема»*

Варианты, записанные в других регионах: у П. В. Киреевского песня «Дрема» приведена в разделе «Игровые», записана в Пермской губернии, г. Чердынь. Перед текстом написано, как нужно разыгрывать: «Садят в кружок мужчину, который сидя должен дремать» [Киреевский 1929, 318; Багизбаева 1977, 65; Красноштанов 1997, 138, № 109, см. дополнительный список вариантов в прим. С. 407].

№ 17. *Вечерошна игра «Заинька»*

Приводится в сборниках без описания, обозначается как игровая, или хороводная, или хороводно-игровая.

Варианты, записанные в других регионах: [Киреевский 1929, 276; Соболевский 1902, 538; Фридрих 1936, 19, № 33].

№ 18. *Игрова (Как у нас в кружке есть три молотца...)*

Игровая песня.

Варианты, записанные в других регионах: [Красноштанов 1997, 151, прим. С. 414]. В комментариях к тексту приводится описание игры, сделанное М. Сперанской в 1912 г. под Красноярском. В ее варианте игра имеет два хода: сначала парни выбирают себе девушек и целуют их, затем то же самое проделывают девушки. В нашей публикации представлена только первая часть игры. Кроме того, в приведенном тексте чередуются два припева: аналогичный нашему и еще один: «Краля, краля, туз, король / Какой форсистый милый мой».

№ 19. *Ой, я портняга...*

Несколько песен М. В. Красноженова обозначает как проголосьные, этот эмный термин

прежде всего характеризует манеру исполнения и является синонимом исследовательского термина «протяжный» — таким образом, эта песня традиционная протяжная необрядовая. Однако по содержанию второй части этот текст можно отнести к городским. Из собирательской практики известно, что городские песни, попадая в деревенский репертуар, зачастую распевались в традиционной манере, тем не менее тексты принадлежат позднему пласту песенного фольклора.

Варианты, записанные в других регионах. Что касается вариантов, то мы нашли по одному варианту для каждой части: первый вариант — с. Бергуль Новосибирской области // расшифровка фонограммы (URL: <https://vk.com/audios13439050?performer=1&q=c.%20Бергуль%2C%20Новосибирская%20> (дата обращения: 15.03.2018)), завершается строками «Ой, в хороводе, ой, при в народе, / Ой, супротив милого своего». Вариант второй части, начинающийся со строки «Ой в караводе...», встречается в песне «Сама садик садила...» [Кулагина, Селиванов 1999, 111].

№ 20. *Гуляй, ребята в чистом поле...*

Вариантов не найдено.

№ 21. *Ой да уж ты день ты мой денёчек...*

Традиционная протяжная необрядовая песня. Варианты первой строки следующие: «Мне сегодняшний день скука...», «Сторона моя, сторонущка...», «Ужь ты, матушка родима...», «Что на девушку за скука...».

Варианты, записанные в других регионах: [Соболевский 1899, 435–439 (5 вариантов); Фридрих 1936, № 209; Афанасьевский сборник 2009, 29].

№ 22. *Научи меня, мать, как леночик рвать...*

Варианты, записанные в других регионах: [Соболевский 1902, 534–536 (три варианта); Киреевский 1929, 320 (раздел «Игровые» два варианта, с описанием, как играть)].

№ 23. *Любила цветы я голубыя...*

Городская песня, имеющая разные начальные строки: «Зачем я тебя полюбила...», «Сыграйте, подружки, в разлуку...», «Сегодня я, милый, с тобою...». В вариантах этой песни очень подвижен порядок строк. Устойчивым фрагментом можно назвать два четверостишия — «Смотрите вы, добрые люди...» и «Зачем ты топчешь ногами...», исполняющиеся в середине песни и встречающиеся почти во всех вариантах. Представленный вариант завершается строкой-просьбой шить платье одного цвета взамен другого, так как девушка рассталась с любимым. Эта строфа является довольно популярной и присоединяется к другим городским песням, см., например: «Стоит дом о скамейке...» [Тамаркина 2000, 55], «Горит, горит лампадочка...» [Кулагина, Селиванов 1999, 271].

Варианты, записанные на территории бывш. Минусинского уезда: Зап. от З. И. Ивах-

но, 1937 г. р., Н. П. Семенов, 1937 г. р., Л. П. Болдыревой, 1938 г. р., В. С. Крапивиной, 1944 г. р., О. К. Фридриховой, 1933 г. р., д. Николаевка, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова. 2010 г. [ЛАА].

Варианты, записанные в других регионах: [Фридрих 1936, 183; Адоньева, Герасимова 1996, 12–15; Кулагина, Селиванов 1999, 254–255; Власова 2007, 389].

№ 24. *Всей душой полюбил я девицу...*

Городская песня. А. С. Якуб указывает в качестве источника этой песни произведение А. Вельтмана «Полюбил всей душой я девицу» из его пьесы «Муромские леса» [Якуб 1914, 71], однако в «Муромских лесах» исходного текста не обнаружено.

Варианты, записанные в других регионах: [Уродилася я 1904, 21; Элиасов 1963, 72; Кулагина, Селиванов 1999, 481–482].

№ 25. *Потеряла я колючку...* (см. также № 29 здесь)

Популярная городская песня, часто встречается в песенниках начала XX в. (например: [Последний нынешний денечек 1912, 7]). Долгое время текст приписывался М. И. Ожегову. С. А. Клепиков усомнился в авторстве Ожегова, поскольку был обнаружен лубок 1893 г. с текстом песни [Клепиков 1939, 118].

Варианты, записанные на территории бывш. Минусинского уезда: Зап. от Т. В. Черкуновой, 1922 г. р., В. М. Варнаковой, 1941 г. р., А. С. Зыковой, 1922 г. р., А. П. Майданкиной, 1940 г. р., Т. Ф. Сетишевой, 1935 г. р., А. М. Золототрубовой, 1934 г. р., А. С. Жутовой, 1930 г. р., с. Новоберезовка, Идринский р-н, Красноярский край. Зап. С. В. Калинина [Архив ГЦНТ. 26-3/1995]; Зап. от В. Г. Евеленко, 1934 г. р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова. 2001 г. [ЛАА]; Зап. от Т. П. Клименковой, 1928 г. р., с. Мигна, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова [Архив КГПУ 2в-10/2004].

Варианты, записанные в других регионах: [Заленский 1912, 127; Фридрих 1936, 168; Элиасов 1963, 55; Адоньева, Герасимова 1996, 29].

№ 26. *По Мурманской дороге...*

Популярная городская песня. В песеннике [На Мурманской дороге 1913] подписана именем В. Иванова. Другие варианты первой строки: «По Мурманской дорожке...», «На Мурманской дороге...», «На улице Весенней...».

Варианты, записанные на территории бывш. Минусинского уезда: Зап. от Л. П. Клименковой, 1948 г. р., с. Ермаковское, Ермаковский р-н, Красноярский край. Соб. Н. Н. Рычкова. 2010 г. [ЛАА].

Варианты, записанные в других регионах: [Фридрих 1936, 177; Элиасов 1963, 29–30; Адоньева, Герасимова 1996, 33–34; Кулагина, Селиванов 1999, 226; Власова 2007, 295].

№ 27. *Коляда (Походили, походили каледовщицики...)*

Колядка-величание севернорусского типа, характерными чертами которого является широкое использование свадебных мотивов в новогодней поэзии (подробнее см.: [Чичеров 1957, 154]), а также припева «Виноградё красно-зеленое». Существуют величальные виноградья для семейных [Озаровская 1922, 101–103] (Виноградё большое) и холостых [Песни Печоры 1963, 158–159], в которых героиня тоже вышивает для суженого. Далее сюжет развивается: появляется молодец, который хочет взять девушку замуж. На территории бывш. Минусинского уезда колядка с таким припевом была записана лишь один раз во второй половине XX в. [Скопцов 2002, 8].

№ 28. *Засеванье. В Нов. Год*

Существует набор коротких новогодних поздравлений (благопожеланий, просьб об одаривании и угроз в адрес хозяев), которые по-разному комбинирует каждый исполнитель. Неизменно такая песенка начинается с набора лексических образований от глагола «сеять» и поздравления с Новым годом и завершается приветствием хозяев. Во второй половине XX в. на территории бывш. Минусинского уезда такую песню обычно пели при обходе домов в канун Старого Нового года или даже на протяжении всех Святков наряду с другими колядными песнями (в детской среде бытует только эта песня) (подробнее см.: [Вохман 2011]).

Варианты, записанные в других регионах: [Макаренко 1913, 47; Виноградов 1918, 6].

№ 29. *Потеряла я колючку...*

Комментарии см. к № 25.

№ 30. *Уморилась, уморилась... (припевка)*

Отрывок шуточной песни «Я на горку шла...», который, видимо, стал исполняться самостоятельно, в данном случае в качестве частушки, или, как называет ее исполнительница, припевки. Самый ранний найденный вариант — исполнение этой песни Анастасией Вяльцевой, записанное на пластинку в 1903 г. (URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=5324). Широко популярной песня стала в исполнении Лидии Руслановой (см. запись 1946 г. (URL: https://www.russian-records.com/details.php?image_id=17379&l=russian): с тех пор публикуется в многочисленных сборниках народных песен. Интересно, что тексты песен Вяльцевой и Руслановой различны, объединяет их припев «Уморилась, уморилась, уморилась» и мелодия. Однако содержательно это два разных сюжета. Первый рассказывает о девушке, которая шла на горку, устала, легла на траву ожидать любимого. Сюжет в исполнении Руслановой заключается в следующем: замужняя женщина несла овес, пришла домой, высыпала овес, бранила мужа, испекла блинов и объелась ими и еще чем-нибудь. В дополнение могут нанизываться и другие несуразные истории, происходящие с ней. Припевка, за-

писанная М. В. Красноженовой, как раз и показывает такую преувеличенную ситуацию объедания. Вариант такой ситуации есть, например в: [Иванов 1966]. Публикуемая запись 1926 г. может говорить о том, что обе версии песни «Я на горку шла...» были известны еще в начале XX в.

Источники и материалы

Адоньева, Герасимова 1996 — Современная баллада и жестокий романс / Сост. С. Адоньева, Н. Герасимова. СПб., 1996.

Архив ГЦНТ — архив Государственного центра народного творчества Красноярского края.

Архив КГПУ — архив Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, филологический факультет.

Архив КККМ — архив Красноярского краевого краеведческого музея. О/Ф 7886/101. Архив М. В. Красноженовой.

Астахова 1932 — *Астахова А. М.* Песни улицы. 1932. РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 25. Папка 7. № 1, 2.

Афанасьевский сборник 2009 — Афанасьевский сборник. Вып. VIII. Песни, пословицы и поговорки, собранные А. В. Кольцовым. Воронеж, 2009.

Багизбаева 1977 — *Багизбаева М. М.* Фольклор семиреченских казаков. Алма-Ата, 1977. Ч. 1.

Багизбаева 1979 — *Багизбаева М. М.* Фольклор семиреченских казаков. Алма-Ата, 1979. Ч. 2.

Брадис и др. 2006 — Жестокие романсы Тверской области / Сост. Л. В. Брадис, Е. В. Петренко, М. В. Строганов, И. С. Тарасова. Тверь, 2006.

Власова 2007 — Славянский фольклор Акмолинской области / Отв. ред. и сост. Г. И. Власова. Астана, 2007.

Глаза 1915 — Глаза, вы карие, большие: Новейший рус. песенник. М., 1915.

Гусарова 2008 — *Гусарова Т. В.* Свадебные обычаи села Сагис Дивеевского района (первая четверть XX века). Размещено 17.12.2008. URL: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/familisrite/?id=2606> (дата обращения: 20.02.2018).

Гусев 1988 — Песни русских поэтов: Сб.: В 2 т. Т. 2. / Вступ. ст., биогр. справки, сост., подгот. текстов и прим. В. Е. Гусева. Л., 1988.

Заленский 1912 — *Заленский Э. Я.* Что поет современная деревня Псковского уезда. Псков, 1912.

Иванов 1996 — Русские народные песни. Для пения (соло, хор) без сопровожд. / Сост.-ред. Аз. Иванов. Третье издание. М.; Л., 1966. С. 354–356.

Киреевский 1929 — Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. Вып. II. Ч. 1, 2. М., 1929.

Клепиков 1939 — Лубок. Ч. 1: Русская песня / Сост. С. А. Клепиков. М., 1939.

Когда я на почте 1911 — Когда я на почте служил ямщиком: Новейший русский песенник. М., 1911.

Красноштанов 1997 — Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. Т. 14 / Сост. С. И. Красноштанов, В. С. Левашов, В. М. Щуров. Новосибирск, 1997.

Кулагина, Селиванов 1999 — Городские песни, баллады и романсы / Сост., подгот. текста и коммент. А. В. Кулагиной, Ф. М. Селиванова. М., 1999.

ЛАА — личный архив автора публикации.

Лазутин 1974 — Народные песни Воронежской области / Под ред. С. Г. Лазутина. Воронеж, 1974.

Лурье, Сенькина 2010 — *Лурье М. Л., Сенькина А. С.* Песни деревни Вершинино Томского округа // Фольклор: текст и контекст: Сб. ст. М., 2010. С. 264–285.

Лыхин 2004 — Ленские частушки / Сост. Ю. Лыхин. Иркутск, 2004.

Макаренко 1913 — *Макаренко А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. СПб., 1913.

На Муромской дороге 1913 — На Муромской дороге: Новейший песенник. Новейший сборник народных и художественных песен и романсов. М., 1913.

Некрылова, Савушкина 1991 — Народный театр / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной. М., 1991.

Озаровская 1922 — *Озаровская О. Э.* Бабушкины старинки. М., 1922.

Пархоменко 1991 — Земляничка, моя ягодка: Песни Верхнеенисейского поречья и города Минусинска / Зап., расшифр., предисл., сост. и прим. Н. К. Пархоменко. Красноярск, 1991.

Пентюхов 1995 — Песни узников / Сост. В. Пентюхов. Красноярск, 1995.

Последний нынешний денечек 1912 — Последний нынешний денечек гуляю с вами я друзья: Сб. новейших песен, романсов и куплетов. СПб., 1912.

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН.

Семибратов 2012 — *Семибратов В. К.* Вятские песни о купеческой дочери // Живая старина. 2012. № 3. С. 4.

Скопцов 2002 — Песни земли Каратузской / Сост. К. Скопцов. Красноярск, 2002.

Соболевский 1899 — Великоорусские народные песни. Т. V / Изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1899.

Соболевский 1902 — Великоорусские народные песни. Т. VII / Изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1902.

Тамаркина 2000 — Романсовая лирика Удмуртии / Ред.-сост. Э. А. Тамаркина. Ижевск, 2000. Вып. 1.

Уродилась я 1904 — Уродилась я!: Новый рус. песенник. М., 1904.

Фридрих 1936 — Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Кн. 1 / Собр. И. Д. Фридрихом. Рига, 1936.

Шейн 1898 — Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. Материалы <, > собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. Т. I. Вып. 1. СПб., 1898.

Элиасов 1963 — Фольклор семейских / Сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский; Под общ. ред. Л. Е. Элиасова. Улан-Удэ, 1963.

Исследования

Азадовский 1937 — *Азадовский М. М. В. Красноженова // Сказки Красноярского края: Сб. М. В. Красноженовой / Под общ. ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева. Л., 1937. С. 6–8.*

Андреев 1937 — *Андреев Н. Произведения Пушкина в фольклоре // Литературный критик. 1937. № 1. С. 162–165.*

Виноградов 1918 — *Виноградов Г. С. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. Иркутск, 1918.*

Вохман 2011 — *Вохман Н. Н. «Пришла коляда, отворяй ворота...»: святочные обряды в сибирской деревне (по материалам экспедиций начала XXI века. Южные районы Красноярского края) // Традиция. Вып. 1. М., 2011. С. 150–159.*

Клепиков 1939 — Лубок. Ч. 1: Русская песня / Сост. С. А. Клепиков. М., 1939.

Комарова 2014 — *Комарова Т. С. «Не требуя наград за труд свой бескорыстный» // Красноженова М. В. Быт Большого Сибирского тракта: Рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея. Красноярск, 2014. С. 3–31.*

Чернышев 1936 — Русская баллада / Предисл., ред. и прим. В. И. Чернышева; Вступ. ст. Н. П. Андреева. М.; Л., 1936.

Чичеров 1957 — *Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX веков: (Очерки по истории народных верований). М., 1957.*

Якуб 1914 — *Якуб А. С. Современные народные песенники // Известия Отделения русского языка и словесности. 1914. Т. 19. Кн. 1.*

© Н. Н. Рычкова, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рычкова Н. Н. <https://orcid.org/0000-0001-5516-1643>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Учебно-научного центра типологии и семиотики фольклора, Российский государственный гуманитарный университет: Российская Федерация, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; тел.: + 7 (495) 260-69-31; e-mail: nadya.vohman@gmail.com

---

THE REPERTOIRE OF A RURAL GIRL FROM THE SOUTH OF THE KRASNOYARSK REGION IN 1926

NADEZHDA N. RYCHKOVA

(Russian State University for Humanities: 6, build. 2, Miusskaya sq., Moscow, 125047, Russian Federation)

Summary. *The 1920s were a very fruitful period in folklore studies, especially in fieldwork. In the 1930s the historical situation in the country changed radically (control over research activities increased, specific topics were banned, regional studies was destroyed), and a large amount of recorded folk material, including manuscripts that had been prepared for publication, were locked away in the archives. Since the 1980s, there has been a gradual return to “deferred” topics and the “discovery” of materials from that period. This publication is a collection of songs (30 texts) recorded by M. V. Krasnozhenova from an 18-year-old rural girl, Zoya Plotnikova. Maria Vasilievna did not have a professional education, but it seems wrong to consider her an amateur folklorist: she conducted regular fieldwork every summer and recorded the lyrics of about a thousand songs. The material she collected is interesting for several reasons. First, it shows a typical song repertoire of the youth of the time, which is confirmed by comparative analysis. Second, Zoya’s repertoire shows how quickly new urban songs could appear in a village. Third, Krasnozhenova’s recording was done in the south of Krasnoyarsk Region, a territory which has not been systematically investigated by folklorists. The reproduced texts are provided with commentary which, among other things, is intended to show the “afterlife” of song plots on the territory of the former Minusinsk Uezd, where M. V. Krasnozhenova worked, as well as in other regions.*

Key words: Russian folklore, folk songs, Krasnozhenova, history of folklore studies, Krasnoyarsk Region.

Received: 5 April, 2018.

Date of publication: March 25, 2019.

For citation: Rychkova N. N. The repertoire of a rural girl from the south of the Krasnoyarsk Region in 1926. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 159–176. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.1.012

References

Andreev N. (1937) Proizvedeniya Pushkina v fol’klore [Pushkin’s works in folklore]. *Literaturnyy kritik* [Literary critic]. 1937. No. 1. Pp. 162–165. In Russian.

Azadovskiy M. (1937) M. V. Krasnozhenova. In: *Skazki Krasnoyarskogo kraja: Sbornik M. V. Krasnozhenovoy* [Fairytale of the Krasnoyarsk Region: the collection of M. V. Krasnozhenova]. Ed. by M. K. Azadovskiy, N. P. Andreev. Leningrad. Pp. 6–8. In Russian.

Chernyshev V. I. (ed.) (1936) *Russkaya ballada* [The Russian ballad]. Moscow; Leningrad. In Russian.

Chicherov V. I. (1957) Zimniy period russkogo narodnogo zemledel’cheskogo kalendarya XVI–XIX vekov (Ocherki po istorii narodnykh verovaniy) [The winter period of the Russian folk calendar in the 16th–19th centuries (Essays about the history of folk beliefs)]. Moscow. In Russian.

Klepikov S. A. (comp.) (1939) *Lubok. Ch. I: Russkaya pesnya* [The Lubok. Part I. The Russian song]. Moscow. In Russian.

Komarova T. S. (2014) “Ne trebuya nagrad za trud svoy beskorystnyy” [“Not demanding reward for their selfless work”]. In: *Krasnozhenova*

va M. V. Byt Bol’shogo Sibirskogo trakta: rukopis’ iz fondov Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya [Everyday life of the Great Siberian road: a manuscript from the funds of Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore]. Krasnoyarsk. Pp. 3–31. In Russian.

Vinogradov G. S. (1918) *Materialy dlya narodnogo kalendarya russkago starozhilago naseleeniya Sibiri* [Materials for a folk calendar of the old-resident Russian population of Siberia]. Irkutsk. In Russian.

Vokhman N. N. (2011) “Prishla kolyada, otvoryay vorota...”: svyatochnye obryady v sibirskoy derevne (po materialam ekspeditsiy nachala XXI veka. Yuzhnye rayony Krasnoyarskogo kraja) [“Carolers have come, open the gates...” Christmas rituals in a Siberian village (based on materials of expeditions of the start of 21st century. The southern districts of the Krasnoyarsk Region)]. In: *Traditsiya* [Tradition]. Vol. 1. Moscow. Pp. 150–159. In Russian.

Yakub A. (1914) *Sovremennye narodnye pesenniki* [Modern folk songbooks]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti* [News of the Department of Russian Language and Literature]. 1914. Vol. 19. No. 1. Pp. 47–92. In Russian.

© N. N. Rychkova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda N. Rychkova <https://orcid.org/0000-0001-5516-1643>

E-mail: nadya.vohman@gmail.com

Tel.: + 7 (495) 260-69-31

6, build. 2, Miuskaya sq., Moscow, 125047, Russian Federation

PhD in Philology, Research Fellow of the Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies,
Russian State University for the Humanities

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)